

*Международная научно-практическая конференция
«Философия и экономика в эпоху цифровой трансформации», 15 декабря 2020 (БГЭУ, г. Минск)*

Коучинг: методология, научные основы и профессиональная этика : сборник докладов, статей, текстов выступлений участников науч.-практ. онлайн-конф., 14 ноября 2020 г. / Ассоциация русскоязычных коучей ; редкол.: Вострухина Н. В. [и др.]. – Москва : Знание-М, 2020. – 146 с.

*Н.М. Канашевич , профессор
darya.adigezalova@mail.ru
Могилевский институт МВД (Могилев)*

Н.М. Канашевич. ПОСТИНДУСТРИАЛЬНОЕ ОБЩЕСТВО КАК ИСТОЧНИК СОЦИАЛЬНОГО КОНФЛИКТА

Постиндустриальные практики развитых западных стран свидетельствуют, что формирование в процессе информационно-технологической революции рубежа XXI постиндустриальных моделей труда и становление новой профессиональной структуры рабочей силы, сопровождалось существенными изменениями в системе социальной стратификации и появлением новых источников социальной напряженности и конфликтов. К такому выводу приводит осмысление обширного эмпирического материала, представленного в русском варианте работы известного испанского социолога Мануэля Кастельса «Информационная эпоха».

В индустриальном обществе социальная структура базировалась преимущественно на классовых основаниях (отношение к средствам производства), проанализированных К. Марксом, и статусных (ранжирование профессий и функций по их престижу), выявленных М. Вебером, или на их сочетании. В условиях постиндустриального развития классовые различия и классовый интерес все более размывается новыми процессами социальной стратификации, а сама классовая структура все заметнее трансформируется новой системой стратификации, субъектами которой являются уже не классы, а социопрофессиональные и социокультурные общности (группы) людей.

В условиях информационно-инновационной экономики произошли существенные изменения в структуре квалификации работника: раньше ее ведущими компонентами являлись навыки и умения, зависящие от опыта работы, сегодня — знания. Современные средства производства содействуют иному, интеллектуально-профессиональному, характеру участия работника в создании новой стоимости. Соответственно, начиная с 1970–х годов, при быстром сокращении занятых в промышленности, наиболее существенно увеличивалась численность лиц, связанных с информационно насыщенной деятельностью – менеджеров, профессионалов, техников. В США порядка 1/3 рабочей силы, а в развитых европейских странах – 1/4 относят к этой категории работников [1, с. 212–213].

А вот численность самой динамичной социальной группы середины XX столетия – работников сервисных профессий («белых воротничков»), включая работников торговли и конторских служащих, в связи с информатизацией управленческой и банковской деятельности («офисная автоматизация») несколько сократилась (составила около 28,8 % общего числа занятых), но стабилизировалась. Доля самозанятого населения — ремесленников, мелких торговцев, фермеров также уменьшилась и составила порядка 8 % от общего числа занятых [1, с. 214, 216]. В результате этих процессов происходит обострение проблемы трудоустройства высвобождающейся рабочей силы

Согласно прогнозам М. Кастельса, доминирующая тенденция динамики социально-экономической структуры постиндустриального общества сохранится и в XXI веке. В развитых странах группа менеджеров, профессионалов и техников останется самой динамичной. Одновременно будет наблюдаться замедление темпов снижения занятости в промышленности и даже несколько увеличится численность квалифицированных рабочих и ремонтников, возрастет также численность полуквалифицированных работников сферы услуг и транспорта [1, с. 219].

Группа работников сервисных профессий в целом будет стабильной. Вместе с тем, высокие темпы прироста занятости ожидаются в отдельных секторах сферы услуг. Наиболее быстрорастущий сектор — деловые услуги (работы по компьютерной обработке данных, по подбору и переподготовке кадров, проектирование и архитектурные услуги) и услуги здравоохранения (особенно, престарелым). Динамично будет развиваться занятость в ресторанном (в барах, ресторанах быстрого обслуживания) и отельном бизнесе. В США в этой сфере уже сегодня занято в 2 раза больше работников, чем в сельском хозяйстве [1, с. 217–218]. Социологи уже изучают новые социальные эффекты: «общество гамбургеров» и «макдонализация общества».

В связи с рассмотренными изменениями в содержании трудовой деятельности отмечаются подвижки в области стратификации. В новой экономике важным фактором стратификации становится обладание знанием и информацией. Прежние традиционные связи работника с определенной социально-экономической группой (классом) все меньше определяют его социальную идентичность, мотивы действия и культурные предпочтения. В причислении к высшему классу сегодня играют роль уже не столько имущественные или наследственные качества, сколько способности к творческой деятельности, усвоению, обработке и продуцированию информации и знаний. Элиту постиндустриального общества пополнили руководители, консультанты, менеджеры крупных компаний, рекламных агентств, СМИ.

Численность среднего класса, в результате «офисной автоматизации») несколько уменьшилась, но стабилизировалась. (в США в 1991 году численность среднего класса составила 57,3 % от экономически активного

населения) [1, с. 214, 216]. В эту группу входят представители массовых интеллектуальных профессий, служащие, значительная часть рабочего класса также переместилась в средние (по доходам) слои населения. Ядро же среднего класса, по оценке М. Кастельса, составляют управленцы, профессионалы и техники, ставшие весьма многочисленной стратой и носителями новых постиндустриальных моделей труда.

Тип современного работника «третьей волны» — работающий посредством знаний. В высокотехнологичных отраслях общественного производства основными средствами становятся знания и информация, работник имеет дело с информационным ресурсом и производит информационный продукт, его характеризует преимущественно интеллектуальный и психологический характер производительной отдачи.

Становление общества знаний и переход на инновационные принципы развития сопровождаются процессами интеллектуализации (обогащения) труда и активизации творческого потенциала работника. Работник перестает быть придатком конвейера, которого можно заменить любым другим, и участвует в трудовом процессе как разносторонне развитая, изобретательная, инициативная личность.

Процессы комплексной автоматизации и информатизации общественного производства способствовали универсализации труда: простые функции специализированного труда по обслуживанию станков и конвейерных линий сменяются комплексом более сложных универсальных функций по управлению, контролю, наладке, ремонту, программированию автоматизированных систем, их техническому, экономическому, информационному обеспечению. Возрастает творческий компонент умственного труда. Высокотехнологичные отрасли современного производства требуют многопрофильной рабочей силы, которая одновременно осуществляет ремонт, профилактику, наблюдение и программирование оборудования.

Инновационное производство превратило узкоспециализированных рабочих в универсальных высококвалифицированных работников, по уровню подготовки, приблизив их к специалистам. Работник такого мультипрофессионального типа, отличающийся высоким уровнем образования и ответственности, определяет характер новых рабочих мест и по уровню подготовки приближается к специалистам. Этот новый тип работника представлен различными специалистами и менеджерами, дипломированными техниками и высококвалифицированными рабочими.

Наряду с набирающими силу процессами формирования сетевых форм организации производства и взаимодействия работников в трудовом процессе посредством интерактивных компьютерных сетей, проявляется тенденция «индивидуализации» труда и образа жизни. Углубляется специализация и даже уникализация труда — увеличивается количество профессий, не имеющих аналогов, требующих высокой квалификации работника, формируются рынки продукции, сделанной на заказ. В новой

экономике возникает объективная потребность в высвобождении высококвалифицированного работника не только из-под власти машин, но и от персонального административного контроля. Расширяется свобода выбора им режима и методов труда, принятия на себя ответственности и рисков за вверенный участок, что повышает значение личностных психических, волевых качеств работника, одновременно возрастает его психологическая «нагруженность».

Постиндустриальное общество, будучи в значительной степени реализованным в ряде высокоразвитых стран Запада, обнаружило новые противоречия и возможность новых социальных конфликтов. Обращая внимание на сложность и противоречивость процессов, связанных с появлением новых, постиндустриальных моделей труда, М. Кастельс писал, что новые технологии «нацелены на децентрализацию менеджмента, индивидуализацию работы и формирование рынков продукции, сделанной на заказ, тем самым сегментируя работу и фрагментируя общество» [1, с. 255].

При общей тенденции к развитию взаимодействия работников посредством интерактивных компьютерных сетей в процессе постиндустриального развития возрастает «индивидуализация труда», «сегментация» и «фрагментация» общества. При общей тенденции к вытеснению физического труда из производственного процесса и замене его трудом интеллектуальным, парадоксом информационно-инновационной экономики является возрастание численности полуквалифицированных работников сферы услуг и транспорта. Безработица превратилась в постоянный фактор экономической жизни.

В процессе вхождения в постиндустриальную модель развития возникли новые линии социальной стратификации. Можно согласиться с мнением В. Л. Иноземцева, что «становление основ постиндустриального общества приводит к новому пониманию сущности классового конфликта, возникающего в первую очередь по поводу неэкономических ценностей: желания заниматься творческой деятельностью, получать или повышать образование, иметь гибкий рабочий график, участвовать в жизни организации, города, общества и т. д.» [2, с. 120].

Информационно-технологическая революция также резко отделила экономически активную и занятую часть населения, от незанятой. Первая – приобретает черты «среднего класса» (хотя стратифицирована) и вместе с постиндустриальной элитой составляет 2/3 населения («общество 2/3»), вторая (фактически 1/3 населения) – все более превращается в стабильно маргинальную общность, находящуюся в оппозиции к современному развитию.

Если пролонгировать эту тенденцию, то можно предположить, что при реализации западной модели постиндустриального развития общество будет состоять из двух социальных укладов. С одной стороны, это производство постиндустриального типа, основанное на суперсовременных технологиях, задействованные в нем станут основными производителями и потребителями

*Международная научно-практическая конференция
«Философия и экономика в эпоху цифровой трансформации», 15 декабря 2020 (БГЭУ, г. Минск)*

производимых благ. С другой — слои, исключенные из общественного производства или занимающие в нем периферийные позиции, которые в той или иной мере будут находиться на социальном иждивении государства или владеть жалкое существование.

Список источников

1. Кастельс, М. Информационная эпоха: экономика, общество и культура / М. Кастельс ; пер. с англ. под науч. ред. О. И. Шкаратана. — М. : ГУ ВШЭ, 2000. — 608 с.

2. Иноземцев, В. Л. За пределами экономического общества / В. Л. Иноземцев. — М. : Academia, 1998. — 640 с.

*И.Е.Киселев, доцент,
igor.kiselev48@gmail.com
В.Г.Шендрик, ассистент
vika.shendrik.94@mail.ru
БГЭУ (Минск)*

И.Е.Киселев, В.Г.Шендрик. СОЦИАЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ ТРАНСФОРМАЦИИ ОБЩЕСТВА В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВИЗАЦИИ

В современных условиях цифровизации экономики, интенсивной интеграции информационно-коммуникационных технологий во все сферы жизнедеятельности общества всё более остро встаёт вопрос о последствиях развития данных тенденций. Кардинальные трансформации в процессах социализации, коммуникации, идентификации приносят в общество значительные социокультурные и социально-психологические изменения во многом порождённые влиянием новых технологий.

Если ещё пять, десять лет назад доминировали термины постиндустриальное, информационное, сетевое общество, то сейчас эту нишу все более настойчиво занимают понятия: «цифровое общество», «цифровизация», «цифровая экономика». Эти понятия, отражающие сложные процессы, происходящие в обществе, пока ещё не получили глубокого анализа и категориального оформления. Но сама жизнь заставляет обратить на них внимание в плане их содержания, интерпретации, сопоставлений с другими понятиями социогуманитарных наук. Особенно это важно в сопоставлении с такими науками и научными дисциплинами, как социальная психология, экономическая психология, культур-экономика, ментология.

Это в свою очередь требует междисциплинарного подхода при анализе социальных процессов. В данном случае междисциплинарность следует понимать на основе принципа взаимодополнительности в том плане, что отношения между гуманитарными науками не должны строиться по